

"И ты без колебаний сделаешь то, что я тебе скажу, что бы это ни было?" серьезно спросила я. Готовность выполнять приказы была так же важна, как и желание учиться. Когда на кону стояла жизнь человека, эффективность выполнения приказа могла означать разницу между жизнью и смертью.

"Я обещаю, сэнсэй. Я доверяю вам". сказала Мива, не сводя с меня взгляда. На этот раз в ее ответе не было никаких колебаний.

"Хорошо", - я взъерошил ее волосы. "Не волнуйся так сильно, Мива-тян. Если ты будешь делать все это, у нас не будет никаких проблем. Большого я и не требовал".

Она застенчиво улыбнулась, затем снова наклонилась вперед и быстро обняла меня, прошептав "Спасибо, Шишу", после чего схватила миску с рисом и снова умчалась прочь. На мгновение я остолбенел от неожиданности, когда в комнату вошла Каори.

"Что тебя так шокировало?" спросила она, наливая себе миску каши. Я медленно сел и взял свою миску.

"Мива только что назвала меня Шишу. Шишу. Она назвала меня хозяином", - сказал я, потрясенный. Хотя я уже давно предлагал Миве стать наставником, только сейчас до меня дошло, что это значит на самом деле. Незаинтересованно подняв бровь, Каори вернулась к своему завтраку.

"И что? Судя по твоему выражению лица, я подумала, что ты только что нашла фонтан молодости или что-то в этом роде". Я бросил ей кусочек натто. Он промахнулся и упал в ее миску.

"Тебе обязательно было это делать?" пожаловалась она, нахмурившись. "Ты же знаешь, я ненавижу натто".

"Обрати внимание", - прошипела я. "Я чей-то Шишу. Я Шишу Мивы. Это важно". Каори вздохнула. "Я все еще не понимаю, в чем дело. Ты же знал, что это произойдет. Значит, ты будешь учить это отродье. Ожидается, что она изменит свое обращение к тебе".

"Я не готова к такой ответственности!" прошептал я, не сводя глаз с двери на случай, если Мива вернется. Каори закатила глаза. Я начинал ненавидеть это выражение.

"Когда я спускалась по лестнице, я не могла не подслушать часть вашего разговора", - начала она, с восхитительной легкостью проигнорировав мое бормотание "Конечно, не могла, любопытный подслушиватель". "И я уверена, что этот разговор звучит знакомо, только теперь я на твоём месте, а ты на месте этого отродья".

"Это совсем другое!" настаивал я, раздраженный тем, что Каори просто не понимает. "В

обозримом будущем я буду нести полную ответственность за благополучие Мивы! Ее образование, ее счастье, ее поступки, ее жизнь..."

"Очень похоже на родительские обязанности", - заметила Каори. "И как бы я ни ненавидела раздавать комплименты, с Рукией ты справлялась неплохо. Чем это отличается?"

Каори доела остатки каши и поставила миску в раковину. "Что ж, я отправляюсь распутывать весь тот бардак, который устроил этот болван Аида со своими финансами, пока твой любимец Шинигами не проснулся и мне не пришлось с ним разговаривать. Подумай о том, что я сказал. Ты мне нравишься гораздо больше, когда не ведешь себя как неуверенный в себе идиот".

Что ни говори о Каори, но она донесла до меня свою мысль. Я вертел кусочек натто между палочками, задумчиво глядя на него. Когда она так сказала... да, быть Шишу для Мивы не так уж и отличалось от воспитания Рукии. На самом деле, это было бы гораздо менее напряженно, ведь я не был бы десятилетним ребенком, отчаянно пытающимся сохранить жизнь себе и ребенку без каких-либо средств к существованию. Так почему же я так волновалась? Почему это казалось таким необычным?

Наверное, потому, что воспитание Рукии никогда не было для меня выбором. Конечно, бывали моменты, когда это казалось невозможным, и была та ночь, когда на пике отчаяния я всерьез задумался о том, чтобы отказаться от Рукии. Но даже тогда... Рукия была моей, моей сестрой, моей плотью и кровью, последним напоминанием о наших родителях. Неважно, насколько плохо обстояли дела, но оставить ее я не мог.

Но с Мивой все было иначе, потому что мне не пришлось брать ее к себе. Но в ту ночь, когда Рэйко привела меня в дом и я увидел ее, лежащую без движения, с синяками по всему телу и следами от шнурков на шее, похожую на куклу, которой пришлось пережить слишком много, а потом ее отбросили, как мусор, но, несмотря на все, она не сломалась... В ту ночь я выбрал Миву, а Мива выбрала меня, и тот факт, что это был выбор, делал все это таким страшным.

Нас с Рукией всегда связывала и будет связывать неразрывная связь, и я не хотел бы, чтобы было иначе. Но Мива решила довериться мне, решила равняться на меня, несмотря на все, что ей пришлось пережить. И то, что кто-то так доверяет мне, было довольно пугающим.

Но хотя мои отношения с Мивой будут совершенно иными, чем с Рукией, между ними все же было определенное сходство. Все сводилось к тому, что я заботился о них, а затем готовил их к самостоятельной жизни. С Рукией я делал все возможное, чтобы она была счастлива, здорова и имела светлое будущее, и по большей части мне это удавалось. И если я смог сделать это, то ничто не мешало мне сделать то же самое и с Мивой.

"Шишу? Я закончил завтракать. Ты готов уйти?" Голос Мивы вывел меня из задумчивости. Я улыбнулся ей и поставил миску в раковину, а затем протянул руку.

"Я готова".

"Ну что ж", - язвительно сказал я, стоя на коленях перед Рукией и осматривая ее распухшую лодыжку. К счастью, оказалось, что она только вывихнута, а не сломана. "Признаться, я удивлен, что ты так долго не получала травму, учитывая, как много ты тренировалась в последнее время".

Рукия нахмурилась. "Ренджи получил сотрясение мозга на второй день". Я пренебрежительно пожал плечами.

"У Ренджи-куна тяжелая голова. Даже без моей помощи он полностью восстановился за два часа. А вот это..." Осторожно приподняв ее лодыжку, я послал по ноге волну целительного реяцу, сначала онемение нервных окончаний. Затем, восполнив истощившуюся энергию духа в раненом месте, я начал направлять реяцу Рукии в поврежденное место, восстанавливая порванные связки. Через пятнадцать минут большая часть воспаления спала, а основные разрывы были устранены.

"Все-таки здорово, что ты это сделал", - сказала она, экспериментально сгибая лодыжку. "Можно я пойду? Они-сенсей сказал, что сегодня мы, возможно, будем разучивать новое движение".

"Лучше бы ты перестала его так называть", - пробормотал я, хотя, наверное, "демон-учитель" было лучше, чем "тупой ублюдок", которым они изначально прозвали Бьякую. Шесть дней обучения, и оба ученика Бьякуи уже затаили на него обиду размером с Общество душ. "Также до конца дня никаких тяжелых физических нагрузок. Я не хочу, чтобы ты нагружал ногу - последнее, чего я хочу, это чтобы ты пришел через два часа со сломанной лодыжкой".

"Но Ни-чан..." Она хныкала. Я решительно усадил ее обратно на кровать и протянул ей чашку с прохладной водой. "Мой окончательный ответ - нет. Ты переживешь, если пропустишь тренировку на полдня. Кроме того, я подумала, что ты будешь рада хоть на день отвлечься от своего "злого учителя"".